

Н.Ю. СТАРКОВА

А. ВОЛКОВ И СПАРТА

(В ТРАДИЦИЯХ ЖЕНСКОГО ДЕТЕКТИВА)

Несмотря на обилие и даже изобилие исторической печатной продукции последних 10-15 лет, появление каждого нового труда по истории древнего мира — до сих пор явление незаурядное. Специалисты с нетерпением ожидают новинок, обсуждают между собой планы издательств и готовящиеся к публикации исследования.

Историков, специализирующихся на изучении истории древней Спарты, в настоящее время в российской исторической науке не так много. Мы поддерживаем, по возможности, профессиональные и личные связи, участвуя в совместных исследовательских и образовательных проектах. Неожиданностью для всех стало появление в 2005 г. книги Александра Волкова «Спарта. Со щитом и на щите», опубликованной издательским домом «Вече» в серии «Таинственные места Земли». В аннотации подчеркивается, что очередная книга из этой серии знакомит читателей с народом и историей Древней Спарты. Ни слова об авторе, о жанре сочинения (научный, научно-популярный, популярный или еще какой-то...).

Первое впечатление — написано живо, спартанский материал интересен, текст сопровождают цитаты из сочинений античных авторов (с неизменным указателем авторства перевода). По ходу изложения приводятся фотографии пейзажей, остатков памятников истории и культуры, различных археологических артефактов.

Чтение увлекло, но в подсознании все время оставалась мысль — кто этот автор и как он это сделал? И вдруг (почти на уровне интуиции) пришла догадка — вот это мне где-то встречалось... Пришлось достать из архива собственноручный перевод монографии немецкого историка Карла Вебера, выполненный при подготовке кандидатской диссертации «Мессенские войны и их роль в становлении и развитии спартанского полиса»¹. В те далекие годы

¹ Работа выполнена под руководством д.и.н., проф. В.М. Строгоцкого и защищена в МГУ в 1994 г.

книга, посвященная феномену спартанского менталитета воспринималась особенно свежо. А. Волкову этот автор тоже известен, он даже на него сослался два раза на 350 страницах книги, подчеркнув, например, что «немецкий историк Карл Вебер, пытаясь дать читателю наглядное представление об атмосфере, царившей в Греции в последующие полвека после победы над персами, удачно сравнил это время (478–431 гг. до н.э.) с хорошо знакомым периодом истории — «холодной войной» между СССР и Западом»².

То, что представляется читателю далее — в общем-то материал для самостоятельной работы с текстом, причем искренне прошу прощения за несовершенный перевод монографии К. Вебера³.

В разделе книги А. Волкова «Терпандр и первые греческие хоры» упоминается, что в VII в. до н.э., по оценке искусствоведов, ни в одном из государств, возникших на территории европейской Греции, искусство — прежде всего музыка и поэзия — не достигают такого высокого уровня развития, как в Спарте⁴.

По мнению автора, пожалуй, самым знаменитым поэтом и музыкантом Спарты был Терпандр, уроженец острова Лесбос, лежавшего у берегов Малой Азии. Между 676 и 673 гг. до н.э. Терпандр занимает первое место на празднике в честь Аполлона Карнейского. Он основал в Спарте первую музыкальную школу. Его многочисленные ученики старательно учились играть на флейте и кифаре. Флейта похожа на кларнет, кифара задавала такт исполнению. Первоначально у кифары было четыре струны; по преданию,

Weber S. 46: Спарта была в VIII и VII столетиях одним из известных центров проведения музыкальных и поэтических состязаний, такого образа жизни, который находил воплощение в танцах и музыке.

Weber S. 47: Среди других знаменитостей в Спарте находился Терпандр с острова Лесбос, лежащего вблизи от малоазийского берега. Между 675 и 673 гг. до н.э. на празднике Аполлона Карнейского он получил первый приз за участие в музыкальном состязании. Терпандр основал в Спарте музыкальную школу, в которой обучал игре на флейте и лире. Он усовершенствовал музыкальный инструмент, и теперь звучала полная октава.

² См.: Волков А.В. Спарта. Со щитом и на щите. М.: Вече, 2005. С. 262.

³ Weber K. Der Spartaner. Enthüllung einer Legende. Dusseldorf-Wien, 1978.

⁴ См.: Волков А. Указ. соч. С. 31.

Терпандр добавил к ним еще три⁵. А. Волков подчеркнул, что в школе Терпандра занимались не только музыкой, но и хоровой лирикой. С легкой руки Терпандра хоры — и женские, и мужские — стали украшением Спарты. В состав хора входило от 7 до 50 чел. — как мужчины, так и девушки⁶.

Другим известным архаическим поэтом был Алкман, который тоже родился далеко за пределами Спарты. Если верить античным авторам, он происходил из Сард, что в Лидии — местности в Малой Азии. Алкман родился в неволе, но хозяин, восхищенный музыкальным талантом раба, отпустил его на свободу.

Его поэзия — зеркало, в котором отразилось спартанское общество в канун больших потрясений. Еще делятся пиры, еще празднично поют струны, еще поэты зовут не на бой, а на забавы, еще в Спарте весна, и пока не грянул гром...⁷

Автор оценил артефакты архаического периода: «В ранней Спарте была популярна и расписная керамика. Ее образцы свидетельствуют о веселом, жизнерадостном нраве спартанцев. Изделия из керамики лишь немногим уступают произведениям коринфских и афинских мастеров того времени. Здесь найдены уникальные терракотовые маски, предметы из бронзы, золо-

Weber S. 48.: Не только инструментальной музыке обучали в школе Терпандра в Спарте появилась и хоровая лирика. В таких хорах пело от 7 до 50 участников. Это были мужчины преимущественно старших возрастных классов и молодые девушки.

Weber S. 50-51: Алкман тоже родился не в Спарте. Возможно, это был раб, которому его господин дал свободу за его музыкальную одаренность.

Его поэзия — зеркало жизни в ранней Спарте. Со своей кифарой он воспел красоту окружающего мира. Но на переднем плане все же любовь, которая встречается в стихах в бесконечных вариациях. Творчество Алкмана — высший пункт развития архаической культуры Спарты, которую называли «город прекрасных хоров»...

Weber S. 57: Расписная керамика архаического времени способствовала радости жизни городских жителей. Здесь сцены охоты, они очень реалистичны.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Там же. С. 35.

та, слоновой кости, янтаря... Любимым мотивом художников была охота. Мы видим, как охотники преследуют вепрей, зайцев и других животных или возвращаются домой с богатой добычей. Сцены охоты-ее превратности, изображения бегущих животных — переданы очень реалистично»⁸.

А. Волков упоминает о том, что другая популярная тема вазописи — пиры. Столы непременно ломятся от яств. Рядом с пирующими сидят обнаженные женщины — гетеры. Да, в ранней Спарте знали толк в жизни. Как отмечают критики, сюжеты лаконской вазовой живописи весьма близки по духу поэзии Алкмана. В ранней Спарте гетер уважали — как музыкантов, которые игрой на флейте возбуждали аппетит у пирующих...

Продолжается описание лаконской керамики, для которой популярны были и мифологические сюжеты, например сцены из жизни Прометея или приключения Одиссея. Вообще же любимый герой спартанцев — Геракл. Сражается ли он с кентаврами, восходит ли на Олимп, любой эпизод его жизни становится предметом изображения¹⁰.

Был популярен и иной стиль — часто встречаются изображения животных: собак, лошадей, коз, кабанов, львов, ящериц, птиц, а также обезьян — с ними спартан-

Weber S. 58: Другие сцены представляют отдых спартанских господ. Это пиры с полными яствами столами. Ведь еще Алкман в своих стихах восхвалял хорошую пищу как важную жизненную ценность. На пирах рядом с господами куртизанки. Эти лаконские гетеры не были обычными проститутками, с которыми поддерживались лишь сексуальные отношения. Они исполняли стихи, пели под аккомпанемент лиры...

Weber S. 59: Наряду со сценами из повседневной жизни в Спарте на керамике встречаются и мифологические темы. Прежде всего это Геракл, отец Гераклидов и другие сюжеты об этом герое.

Weber S. 60: Само собой разумеется, что встречается «звериный стиль» (лошади, козы, собаки, львы, птицы и т.д.). Благодаря торговле с североафриканской Киреной спартанцы

⁸ Там же. С. 39-42.

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Там же.

цы познакомились, торгуя с купцами из североафриканской Кирены. В то время жители Спарты вели оживленную торговлю также с городами Малой Азии, Ближнего Востока и Египта. Мебель и другие предметы, изображенные на лаконских вазах, напоминают те, что изготавливались в Ионии. В свою очередь, продукцию спартанских гончаров археологи обнаруживают при раскопках в Азии, Северной Африке, Центральной Европе¹¹.

Образ жизни спартанцев привлек внимание А. Волкова, так как в то время богатые спартанцы, пройдет еще несколько лет, и это будет немислимо, — владели кораблями, на которых доставляли свои товары в разные уголки Средиземноморья, а некоторые не гнушались даже пиратством. Сама же Артемида Орфия считалась покровительницей моряков¹².

Много внимания уделено истории раннего Олимпийского движения. В частности, А. Волков пишет, что жители Спарты рано начали принимать участие в Олимпийских играх. Их делегация почти всегда была самой многочисленной. Уже в 720 г. до н.э. победу на играх впервые празднует спартанский атлет. В 708 г. Лампис и Эврибат первенствовали в пятиборье и борьбе. Обе дисциплины тогда были только включены в программу Олимпийских игр. Пятиборье, или пентатлон, можно по

познакомились с обезьяной, и это тоже излюбленный мотив. Многие сосуды и вазы выполнены в типично восточном стиле, мебель и другие изображенные предметы показывают ионийское влияние. Спарта вела оживленную торговлю с Малой Азией и Передним Востоком. Нет сомнения в том, что в Северной Африке и Центральной Европе встречается продукция спартанского производства.

Weber S. 60: То, что станет невозможным позднее, имелось теперь. Богатые спартиаты снаряжали корабли. Алкман поведал о многочисленных стелах у храма Артемиды для защиты моряков.

Weber S. 62-63: Спарта стояла у самого истока Олимпийских игр. Первая спартанская победа — 720 г. до н.э. Атлеты осваивали все большее количество дисциплин. В 708 г. до н.э. Лампис и Эврибат успешно выступили в Пятиборье и на ринге. Обе дисциплины были новыми в Олимпийской программе, пентатлон считался труднейшим упражнением, таким же как в современных играх десятиборье — король атлетики.

¹¹ Там же. С. 43.

¹² Там же.

праву назвать самой сложной олимпийской дисциплиной, сравнимой с десятиборье в современной легкой атлетике¹³.

Делегация Спарты была так влиятельна, что могла диктовать волю другим атлетам, внося изменения в правила состязаний и регламент их проведения. В дни Олимпийских игр спартанцы диктовали свою волю даже в вопросах моды. Именно они первыми стали заниматься спортом не в набедренной повязке, а полностью нагими. Их соперники на первых порах смеялись над новой модой, но потом стали подражать спартанцам¹⁴.

А. Волков обратил внимание и на особенности спартанского полиса. Для остального греческого мира спартанская апелла (народное собрание) выглядела молчаливо-покорной толпой. Современные исследователи любят сравнивать собрание спартиатов с гитлеровским рейхстагом или Верховным Советом СССР, где все предлагаемые вождями решения также принимались единогласно. Свободное волеизъявление спартиатов было, как правило, такой же фикцией, как и право на выбор у советских депутатов или членов рейхстага¹⁵.

По поводу царей сказано: В VI в. до н.э. спартанские цари оказались под неусыпным наблюдением эфоров — строгих хранителей законов. Они стали сопровождать царей

Weber S. 65-66.: Руководитель спартанской делегации имел преимущества при учреждении правил соревнований, изменении регламента. Философ Платон в диалоге «Государство» написал, что спартанцы первыми предстали на олимпиаде обнаженными.

(Weber S. 187-188: Официально спартанское народное собрание выполняло двойные функции — совета общины города Спарты и государства Лакедемон одновременно. Герузия имела право вето. Иные исследователи поэтому сравнивают апеллу с рейхстагом времен гитлеровской диктатуры и парламентами социалистических стран. Во всех этих случаях «суверенная власть» — это просто фасад, за которым скрывается маленькая клика законодателей.

Weber S. 191: Эфоры становятся антиподами царей. Все свидетельствует о том, что спартанские цари даже в сражениях контролировались эфорами. Два из пяти со-

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 47.

¹⁵ Там же. С. 122.

даже на войне. Один английский историк сравнил эфоров с комиссарами, в свое время следившими в Красной Армии за каждым действием командиров¹⁶.

проводжали царей в походе. Один английский историк назвал их политическими комиссарами, которые следили за командирами в Красной Армии.

На этом сравнительно-текстологические упражнения можно и завершить, поскольку это все равно будет не точка, а многоточие...

Таким образом, напрашивается предварительный ответ на вопрос о том, как наш автор сделал книгу о Спарте. Но все дело в том, что это был бы слишком простой и поспешный вывод.

Не только на Карла Вебера опирался А. Волков, создавая свой образ античной Спарты. Дело в том, что автор ссылается по тексту на многочисленных предшественников, выказывая поразительную для неспециалиста эрудицию. И ссылается практически на *каждой* странице, правда без указания выходных данных, а зачастую и названий самих специальных исследований (и без страниц тоже).

Метод А. Волкова тоже достаточно оригинален — выбор наиболее ярких, подчас парадоксальных выводов и мнений корифеев мирового антиковедения. Список цитируемых авторов впечатляет.

На первом месте, естественно (для автора, владеющего немецким) — немцы. Среди них — отцы-основатели классического немецкого антиковедения XVIII–XIX вв.: Иоганн Иоахим Винкельманн, Карл Отфрид Мюллер, Ульрих фон Вилламовиц-Меллендорф¹⁷.

Неоднократно привлекаются в качестве своеобразных «экспертов» знатоки античной истории рубежа XIX–XX вв.: Эрнст Курциус, Георг Бузольт, Карл Юлиус Белох, Роберт фон Пельман, Ганс Дельбрюк, Эдуард Мейер и Ульрих Каршtedт¹⁸. К примеру, упоминается, что Э. Мейер, У. Каршtedт и В. Буркерт рассматривали илотию как форму крепостной зависимости¹⁹. Э. Курциус, будучи воспитателем наследника немецкого престола, не мог подробно не рассуждать об особенностях спартанского воспитания²⁰.

¹⁶ Там же. С. 131.

¹⁷ О них подробнее: *Старкова Н.Ю.* Притяжение древней Спарты: Учебное пособие по курсу «Источниковедение и историография античности». Ч. 2. Ижевск, 2002. С. 9-15.

¹⁸ Там же. С. 17-22.

¹⁹ См.: *Волков А.* Спарта... С. 145.

²⁰ Там же. С. 160.

В 1930–40-е гг. спартанская тематика была излюбленной для историков Германии, о чем упоминает А. Волков. К примеру, Хельмут Берве назван «одним из корифеев исторической науки в Третьем Рейхе»²¹. Нацистский историк Людвиг Энглерт, человек идеологически подкованный, писал о взглядах Платона и Аристотеля на Спарту: «Государство» Платона и «Майн Кампф» Адольфа Гитлера должны стать настольными трудами для любого немецкого педагога»²². Симпатизировал официальной идеологии и знаменитый исследователь модели античного воспитания Вернер Йегер, который остроумно заметил, что стихи Тиртея стали Библией для спартанцев²³.

В годы господства национал-социализма эмигрировал из Германии Виктор Эренберг, чье имя специалисты по праву относят как к немецко-, так и к англоязычной историографии. По ходу изложения на работы этого историка А. Волков ссылается неоднократно, упоминая его оценки Спарты как «псевдогорода», превращения союзников афинян в их подданных в рамках Афинской архэ, давая характеристику тирану Набису как не-коммунисту²⁴.

Во второй половине XX в. знатоками античной истории, включая спартанскую, были Херманн Бенгтсон и Дитлеф Лотце, а из самых современных работ упоминаются публикации Эрнста Балтруша, Изольды Курц, Биргитты Эдер и ряда археологов-классиков²⁵.

А. Волков опирается в своих очерках истории спартанского государства и на исследования антиковедов из других стран. По хронологии — это классики жанра французы Анри Валлон (исследование проблем античного рабства) и Фюстель де Куланж (исследование специфики античной гражданской общины).

Естественно, что не могли быть оставлены без внимания оригинальные трактовки одного из основателей цивилизационного подхода к истории, Арнольда Тойнби²⁶. А. Волкову известно место спартанского «космоса» в оригинальной типологии цивилизаций. Он приводит конкретно-исторический материал из трудов Тойнби, на-

²¹ Там же. С. 111.

²² Там же. С. 113.

²³ Там же. С. 169.

²⁴ Там же. С. 19, 264, 341.

²⁵ Там же. С. 44, 53, 62, 72.

²⁶ Там же. С. 71, 88, 160.

пример, в случае с оценкой последствий Второй Мессенской войны, которая «была одной из тех войн, в которых железо сковывает души тех, кто выжил»²⁷. А. Волков учитывает мнение Тойнби, как весьма авторитетное, еще неоднократно. Также в контексте культурологических подходов он ссылается и на выводы Андрэ Боннара.

Естественно, что в чести у специалистов (и у А. Волкова тоже) исследования англичан К. Краймс и Г. Мичелла (1950–60-е гг.)²⁸. К. Краймс в 1949 г. опубликовала обобщающий труд о Спарте, в котором отнесла государство к обществам феодального типа. Интригующий вывод был сделан английским историком об источниках, посвященных Второй Мессенской войне. Она написала, что «эпос Риана больше похож на роман с приключениями, разбойниками и любовными интригами, чем на историческую хронику»²⁹.

Упоминаются работы историков-классиков Е. Тигерштедта (Спарта как особый «космос») и М. Финли: «Покоренные мессенцы внушали страх как потенциальные мятежники», — писал Мозес Финли³⁰. По его же словам, вздумай афиняне отказаться от использования рабской силы, они бы жили в бедности³¹.

В 1970-е годы часть историков начала отдавать приоритет данным археологии перед письменной традицией. Среди «пионеров» гиперкритического подхода прошлого века — американец Честер Старр³². И его мнение приводит А. Волков, упомянув, что некоторые ученые считают предание о Мессенских войнах полностью легендарным, как, к примеру, американский историк Честер Старр³³.

Довольно большая группа работ зарубежных историков, изученная А. Волковым, посвящена феномену спартанской илотии. Так, упоминаются концепции П. Картледжа, Ж. Дюка, И. Гарлана³⁴. Среди пестрой мозаики мнений о Спарте и ее специфике автор исполь-

²⁷ Там же. С. 88.

²⁸ См. подробнее: *Старкова Н.Ю.* Притяжение... С. 39-41.

²⁹ См.: *Волков А.* Спарта... С. 87.

³⁰ Там же. С. 66.

³¹ Там же. С. 143.

³² См.: *Старкова Н.Ю.* Притяжение древней Спарты... С. 60.

³³ См.: *Волков А.* Спарта... С. 65.

³⁴ Там же. С. 145-148.

зовал и почти экзотические работы, как в случае с мексиканским исследователем М. Ласи в связи с реформами Агиса и Клеомена³⁵.

Остается вспомнить вслед за А. Волковым работы наших соотечественников — специалистов по античности вообще, и по Спарте в частности. Разброс их довольно широк как по хронологии появления (от В.Г. Васильевского до Л.Г. Печатновой), так и по специфике жанров: от художественной литературы о Мессенских войнах (Л.Ф. Воронкова) до обобщающих монографий Э.Д. Фролова, С.Г. Карпока и Л.П. Маринович. Безусловным авторитетом для А. Волкова стали работы Ю.В. Андреева о Спарте, что не может не вызывать искреннего уважения³⁶. Кроме того, автор использовал неспецифические для спартановедения исследования, включая труды социолога Питирима Сорокина, востоковеда И.М. Дьяконова и др.

Вот на таком основательном фундаменте А. Волков создал свой образ Спарты, «со щитом и на щите», который вышел весьма запоминающимся и притягательным, а учитывая микроскопические тиражи научных монографий, еще и более доступным для массового читателя. Естественное любопытство заставило поинтересоваться — нет ли на счету автора еще каких-либо исторических открытий. Как оказалось, за один год до появления «Спарты» автор опубликовал сразу три монографии о древневосточных цивилизациях все в том же издательстве³⁷. Безусловная польза от популяризации древней истории даже не обсуждается, здесь и так все ясно. Но вот тень древней Спарты не дает покоя с профессиональной точки зрения.

Таким образом, в результате небольшого частного расследования и был получен окончательный ответ на поставленный вопрос о том, как А. Волков написал собственную работу о Спарте. Для этого им был проделан весьма длительный и трудоемкий путь... И если бы в книге А. Волкова имелись ссылки на Карла Вебера...

³⁵ Там же. С. 335.

³⁶ На работы Ю.В. Андреева имеется более десятка ссылок. См.: *Волков А. Спарта...* С. 44, 70, 90, 140, 145, 149 и т.д.

³⁷ См.: *Волков А. Загадки Финикии*. М.: Вече, 2004; *Он же. Карфаген*. М.: Вече, 2004; *Он же. Хетты*. М.: Вече, 2004.